

АЛЕКСЕЙ КОЗИНИН

ТРИ С ПОЛОВИНОЙ
КИЛОГРАММА
СЧАСТЬЯ

Детская книжная вселенная

Алексей Козинин

**Три с половиной
килограмма счастья**

Издательство «Четыре»

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Козинин А. Ю.

Три с половиной килограмма счастья / А. Ю. Козинин —
Издательство «Четыре», 2026 — (Детская книжная вселенная)

ISBN 978-5-908079-57-0

В книге представлены детские рассказы о счастье, семье и дружбе, которые интересно читать вместе с родителями. Герои историй поделятся своими переживаниями, весёлыми семейными моментами и, конечно, волшебными приключениями. Вместе с ними мы будем ожидать рождение сестрёнки, отправимся на рыбалку и в путешествие к радуге, победим за обедом злодея, а ещё увидим, к чему может привести плохая уборка в комнате. Попробуем поймать зубную фею и узнаем, куда исчезают молочные зубы. Каждая история - это отдельный мир со своим характером и атмосферой. Также в сборник включена повесть-сказка «Защитники Деда Мороза», удостоенная ордена «Лукоморье» второй степени и медали «За вклад в нравственное становление подрастающего поколения», как победитель в номинации «Мир сказки» во Второй ежегодной детской международной литературной премии «Лукоморье» им. А. С. Пушкина от издательства «Четыре».

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-908079-57-0

© Козинин А. Ю., 2026
© Издательство «Четыре», 2026

Содержание

От автора	6
Смысл жизни	7
Шарики	11
Утренняя новость	15
Три с половиной килограмма счастья	19
Обед	23
Очки	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

А. Козинин

Три с половиной килограмма счастья

© А. Козинин, текст, 2026

© Издательство «Четыре», 2026

* * *

Младшей доченьке Полине

*Будь счастлива, милая,
мама и папа всегда рядом*

От автора

Я рад приветствовать своих дорогих читателей на страницах нового, четвёртого сборника рассказов под названием «Три с половиной килограмма счастья»! За время его написания наши главные герои повзрослели на целый год, но они по-прежнему верят в сказки и чудеса. А ещё у них появилась маленькая сестричка Полина, которую они с нетерпением ждали. Как это было, мы узнаем из историй, представленных в книге. И конечно, малышка стала полноценным героем некоторых рассказов и главным вдохновителем их написания. Это был яркий и счастливый период для всей семьи. Семья и счастье – вещи неразделимые, но крайне хрупкие. Нужно очень бережно с ними обращаться. Некоторые люди, к сожалению, поздно это понимают. Ничто так не укрепляет семью, как дети и взаимопонимание между родителями. Хочется, чтобы в каждой семье было много детей, и тогда в домах будет царить смех, радость, веселье и уют. Дети – это маленькие, но очень мудрые люди с большой, чистой душой, которые не умеют притворяться и искренне верят в добро и счастье! И чем дольше эта вера будет в них, тем светлее станет мир.

Создавайте большие, крепкие семьи! Проводите больше времени со своими детками, и тогда счастье будет всегда рядом. А сейчас я приглашаю вас перенестись в мир новых историй о дружбе, доброте, детских переживаниях и увлечениях. Давайте вместе отправимся в необыкновенное приключение, дверью в которое нам послужит эта книга.

Смысл жизни

В невысоком стареньком сарайчике с единственным маленьким запылённым окошком жил петух со своей курочкой. Петух каждое утро будил всех животных на ферме, после чего важно расхаживал по двору до самого вечера и следил за порядком. Курочка целыми днями занималась домашними делами и высиживала яйца, которые совсем недавно снесла.

В тёплом, уютном гнёздышке из свежей ароматной травы лежали три маленьких белых яйца и одно коричневое – самое маленькое. Курочка большую часть дня сидела на яйцах. Она так свила гнездо, что даже если ей приходилось оставить яйца без присмотра, то солнышко согревало их своими лучами, пробиваясь в окошко, а высокие бортики из травы не давали выкатиться потомству на пол. В ожидании маленьких цыплят она напевала им песенки и рассказывала сказки. Вечером возвращался домой петух и они вместе любовались на своих будущих малышей. Представляли, как они вылупятся, будут бегать по курятнику и звонко пищать.

– Посмотри, какие они идеальные у нас, – говорил петушок, сидя рядом со своим семейством после долгого дня.

Курочка лишь улыбалась ему в ответ, усаживалась поплотнее на яйцах и расстилала крылья по бокам, чтобы к малышам не проникал холодный воздух.

– Ой, кажется, они шевелятся подо мной, – говорила она.

– Значит, скоро вылупятся, – довольно отвечал петух.

– Скорее бы, – мечтательно вздыхала курочка.

Ночью вылупился первенец – маленький пушистый жёлтый комочек. Девочка. Будущая мамина помощница. К утру появились ещё два братца – жёлтые с серенькими пятнышками на грудках. Цыплята сбились в кучку под крылышком мамы и, согревшись, уснули. Петух этим утром не стал кукарекать на всю ферму. Он стал отцом и не хотел будить своим криком только-только народившееся потомство. Тихонько вышел во двор и спокойно ждал пробуждения животных.

«Сегодня обойдёмся без шума. Пусть малютки спят», – думал петушок.

Солнце постепенно согревало воздух, и жители фермы стали выходить из своих домиков без ежедневного оповещения о пробуждении. Звери не понимали, что происходит и почему петух их не разбудил. Собравшись у водопоя, обсуждали возможные причины и, завидев важно шагающего по двору хозяина зари, бросились к нему с вопросами:

– Что случилось? Почему не пел сегодня? Всё ли в порядке с голосом? Не заболел ли?

Петух улыбнулся всем и ответил, что всё в порядке. Просто он стал отцом. Все животные принялись его поздравлять и желать здоровья цыплятам.

К обеду курочка вывела своих малышей на прогулку. Она сияла от радости, что наконец-то стала мамой. Показывала детям двор, кто где живёт и как найти еду, если проголодаются.

К молодому семейству подошли с поздравлениями утка и гусыня, затем овца, индюшка и свинья. Все радовались пополнению на ферме.

– А где же четвёртый? У тебя же было четыре яйца? – спросила у курочки любопытная коза.

– Ещё не вылупился. Ждём, – не без волнения отвечала курочка.

Она и правда переживала, что последнее яичко так долго не выводится. А петух всё ходил и поглядывал на дверь курятника: никто там не появился из яйца без него?

– Бегите к папе, дети, а я пойду высиживать нашего последыша. Что-то он не торопится к нам, – сказала курочка цыпляткам.

Дети убежали радостные к отцу и стали пытаться повторять важную походку петуха, пристроившись за ним в хвост. У них ничего не выходило. Они неуклюже падали, вставали и снова

шагали за папой следом нога в ногу. Курочка тем временем уселась в гнездо и ждала рождения четвёртого малыша.

Так прошёл день. Яйцо всё не подавало признаков жизни. В гости к курочке явилась утка.

– Всё сидишь, всё ждёшь? – проговорила уточка. – Не будет с него дела. Пустое оно. Не трать время. Займись другими птенцами уже.

К обеду зашла индюшка.

– Не торопится на свет твой младшенький, – сетовала она. – А пора бы. Вон старшие скоро подрастут. Не догонит потом их. Так и травку молодую пропустит, и червячки расплзутся. К зиме не успеет окрепнуть.

Курочка ничего не отвечала гостям. Она точно знала, что всё будет хорошо.

– А куда спешить, если в яйце тепло, безопасно и сытно? Правильно делает твой малыш, что не торопится. Успеет ещё набегаться и вырасти. Не переживай, соседка, – успокаивала её корова, заглядывая в курятник.

– Ну что, не родился? – то и дело прибегая домой, спрашивал петушок.

– Нет ещё, – говорила каждый раз курочка.

К вечеру домой вернулись старшие цыплята и петух. Каждый рассказывал, как прошёл день и чему они научились. Поели и улеглись спать. Курочка продолжала сидеть на яйце, согревая его своим теплом и любовью.

– Ничего, малыш. Подрастай и вылупляйся, когда настанет час. Мы ждём твоего появления на свет и будем рады тебе, как и твоим братьям и сестре. Никого не слушай и никуда не спеши. Ты всё успеешь в этой жизни. Всеми своё время, – шептала курочка своему яичку в ночной тишине и не заметила, как уснула.

На заре раздался писк новорождённого малыша. Курочка выскочила из гнезда и увидела маленького жёлтого цыплёнка со скорлупой на голове.

– Девочка! Какая ты милая! Дождались! – радостно кудахтала многодетная мать.
Петух, переполненный радостью и восторгом, выскочил из курятника и во весь голос пропел:
– Кукареку-у-у! Родилась! – извещал он мир о рождении новой жизни на заре.

«У меня теперь большая семья. Любимая жена, две дочки и два сыночка – мой смысл жизни. Я стал самым счастливым и богатым на свете», – думал он, наблюдая, как восходит солнце и рождается новый день.

Шарики

Солнечный луч, пробиваясь сквозь щель между плотными шторами, проник в детскую комнату и осветил лицо спящего мальчика. От тепла и яркого света Витя проснулся, вылез из-под одеяла и побежал вниз по лестнице. Спускаясь на первый этаж, он слышал, как на кухне гремит посуда, звенят ложки и шипит сковорода. Все эти звуки говорили о том, что мама готовит блинчики на завтрак. Аромат блинов окутал весь дом и манил за стол.

– Доброе утро, сыночек, – сказал папа, сидя в кресле.

– Привет, пап, – ответил малыш и прошёл на кухню.

Витя уселся за стол и стал ждать, когда мама подаст ему тарелку с блинчиками и варенье. Наблюдая за мамой, он не мог понять, что с ней не так в это утро. Тот же домашний халат, тот же любимый добрый голос и улыбка, та же причёска. Но что-то изменилось. Ещё раз внимательно посмотрев, мальчик произнёс:

– Мам, рядом с тобой сегодня два шарика.

Витюшка последнее время часто говорил о каких-то шариках вокруг людей. Рассказывал, какого они цвета, формы и размера. Родители спокойно принимали эти фантазии и с интересом его слушали.

– Ничего себе! А почему целых два? – спросила с улыбкой мама.

– Не знаю. Один голубой, а ниже беленький, почти прозрачный. Сама посмотри, – ответил малыш.

– Как же я посмотрю, если мне их не видно.

– Ну, у папы спроси, если не веришь.

– Он тоже не видит эти шарики, сынок, – улыбалась мама. – Бери кушай блинчики и можешь погулять с папой, пока я буду готовить обед.

– Ура! Только я на самокате! – обрадовался Витя.

– Хорошо, но далеко от папы не уезжай.

Мальчик быстро доел свой завтрак и пошёл к отцу.

– Пойдём погуляем, пап, – предложил Витя.

– Ну пошли, – согласился со вздохом отец.

Витя вышел во двор, взял самокат и повернулся к папе:

– А у тебя один шарик, как и всегда.

– Вить, а у тебя сколько?

– У меня тоже один. Странно, что у мамы их стало два. Ну ладно, поехали! – сказал мальчик.

Самокат быстро покатился по дорожке, а Витя продолжал ещё что-то говорить папе или напевать песенку, но было уже не разобрать. Отец ускорил шаг, чтобы не отставать от сына, но расстояние между ними стремительно увеличивалось.

– Не спеши! Подожди меня! – крикнул папа Витюшке вслед.

Мальчик продолжал удаляться, пока не скрылся за парковыми кустарниками, растущими вдоль тропинок и лавочек. Папа принялся догонять пропавшего из вида сына. И когда снова его увидел, тот уже стоял, опираясь на руль самоката, и с кем-то разговаривал.

– И что вы тут сидите? – услышал отец вопрос сына, приблизившись к Вите и незнакомому мужчине.

– Я жду птенца из гнезда вон на том дереве, – ответил незнакомец, указывая на верхушку вяза.

– Здравствуйте, – сказал отец сидящему на лавочке человеку, подойдя к сыну. – Витюш, не отвлекай дядю.

– Добрый день. Он мне не мешает. Даже интересно поговорить с вашим мальчиком, – сказал мужчина и улыбнулся. – Витя очень наблюдательный, особенно этим утром. То, что он сказал сегодня своей маме, – правда.

Отец посмотрел на сына, не понимая, о чём речь.

– Пап, это проводник душ. Он говорит, что птенец скоро упадёт и ему нужно будет спасти его душу, чтобы та не потерялась. Этот дядя весь в шаре, пап, – объяснял Витя.

– Как интересно, – ответил папа, недоверчиво окинув взглядом сидящего человека в стареньком пиджаке. – Пойдём, сынок.

А про себя подумал: «Станный тип, и откуда ему известно, что было утром?»

– Меня зовут Гермес, – произнёс незнакомец. – Я действительно проводник душ из этого мира в мир духовный. Мне многое известно. Малыш всё правильно говорит. Только, Вить, ты видишь не шары, а души. И они у всех разные. У одних светлые, у других тёмные, у третьих мелкие или большие. Это не зависит от возраста человека. Можно быть маленьким, но с большой душой. Душа есть у всего живого. Её нельзя выбрать, она сама выбирает нас. А я слежу и помогаю им не потеряться на этой земле.

– Зачем же смотреть, как упадёт птенец, если знаешь это? Может, лучше его спасти? – спросил отец.

– Я не могу вмешиваться в происходящее. Моя задача – встретить и проводить душу.

– По-вашему, нужно просто смотреть, как эта молодая душа покинет тело птенца? Какой же смысл рождаться, если сразу нужно исчезнуть? Что-то вы не то говорите, да ещё и ребёнку, – возразил отец. – Лучше оставьте при себе свои мысли!

– Каждая душа должна получить свой опыт на земле. Птенцу суждено выпасть из гнезда, а взрослой птице пережить потерю. В следующей жизни, возможно, у них будет опыт прожить долгую жизнь или родиться уже не птицей, а, например, человеком.

Проводник душ на минуту замолчал, а потом добавил:

– Одному Богу это известно.

– Всё это лишь догадки и предположения! – сказал отец. – Если вы не можете вмешаться, то нам никто не запретит.

– То, что душа существует, известно точно. Спорить с вами у меня нет желания, – ответил Гермес. – Даже ваш ребёнок видит души и описывает их. Сегодня утром он сообщил своей маме очень важную новость, а вы так ничего и не поняли.

– И что же, по-вашему, он такого сказал?! – спросил отец недовольным тоном.

– То, что ваша жена беременна! Второй шарик, как он выражается, у мамы – это малыш. Вам выпало счастье снова стать родителями...

– Ой, вывалился! – произнёс Витя, перебив речь Гермеса.

Птенец, падая вниз, пытался махать крылышками, и ему частично это удавалось. Густые ветви вяза замедляли и смягчали падение, что дало Вите время подбежать к дереву и подхватить маленькую птичку.

Пытаясь понять, жив ли птенец, отец посмотрел в сторону идущего к нему сына, а когда повернулся, на лавочке уже никого не было. Он растерянно сел на место недавнего собеседника и осмотрелся. В парке в это раннее утро гулял лишь лёгкий ветерок, гоня листья по тротуарной плитке. Люди ещё только просыпались.

– Пап, посмотри, какой маленький! Давай возьмём его домой. Я видел, как его шарик всё время застревал в листьях! – воскликнул Витя. – Это спасло воробушка.

– Вот так прогулка, – задумчиво произнёс отец и провёл рукой по голове. – Всё же этот Гермес был не прав – иногда нужно вмешаться, чтобы изменить что-то к лучшему. Тогда птенец станет птицей, а ребёнок – человеком. Витюш, пойдём домой. Нам нужно поговорить с мамой о её шариках.

– А у воробушка один шарик, пап, – с улыбкой сказал Витюшка, выходя из парка.

Довольный Витя с птенцом в ладонях и папа с самокатом в руках пошли в сторону дома, обсуждая, чем будут кормить спасённого.

Утренняя новость

Юля сидела в кресле с утренним чаем и булочкой. Пока она пробуждалась ото сна, ей слышался негромкий разговор родителей из кухни. Она не могла разобрать слов, но явно обсуждалось что-то важное. После нескольких глотков бодрящего чая Юля окончательно проснулась, и речь родителей стала слышна чётче. Уже различались отдельные слова и короткие предложения.

- Пора сказать детям, – слышался тихий бас папы из кухни.
- Ещё рано, – громким шёпотом отвечала мама.
- Скоро уже будет виден живот, милая, – настаивал отец.
- Вот как будет виден, так и скажем, – упиралась мама.
- Дети должны знать... – начал папа и замолчал.

Из соседней комнаты послышался голос дочери:

– Что мы должны знать? О чём вы говорите? Какой живот? – сыпала Юля вопросы один за другим, хотя уже и так всё поняла. – Ребята! Илюш! Вить! Просыпайтесь! Скорее идите сюда! – не дожидаясь ответа, позвала она своих младших братьев.

Родители стояли растерянные, будто дети, застигнутые врасплох. Услышав топот сыновей, спускающихся по лестнице со второго этажа, папа и мама, немного собравшись, вышли в гостиную и уселись на диван, где безмятежно спал кот.

– Что тут случилось?! – забегаая в комнату, спросил Витя.

– Юля, что за новости у тебя такие, из-за которых ты разбудила весь дом? – недовольным тоном пробурчал Илюшка и сел в кресло.

– Пусть мама нам расскажет, о чём говорила с папой на кухне! – деловым тоном ответила Юля, сложив руки на груди.

Повисла тишина. Вся семья перевела взор на маму в ожидании услышать наконец эту таинственную историю. Даже кот Лучик открыл глаза и приподнялся на передних лапах.

– Дети, – нарушив затянувшуюся паузу, начала мама. – У вас скоро появится сестричка. Я беременна.

– Ура! – без секунды промедления закричал Илюшка.

Он вскочил из кресла и начал прыгать от радостного известия и громко смеяться.

– Витя, мама беременна! – не утихал Илья.

– Ты точно знаешь, ма? – переспросил Витюшка.

Получив подтверждение от мамы, он вместе с братом запрыгал по комнате, скорее подражая ему, чем радуясь известию.

Родители увлечённо наблюдали за реакцией детей и радовались вместе с ними.

– Дочь, а ты рада? – спросила мама, обратившись к Юле.

– Угу, – сжав губы, ответила девочка.

– У тебя что, слёзы? Что-то не так? – растерялась мама, не понимая, как себя вести.

– Всё так. Я не знаю, – продолжая плакать, ответила Юля.

– Доченька, я не понимаю твою реакцию. Поясни нам, почему ты расплакалась? – тревожилась мама.

– Я очень рада, – вытирая слёзы, сказала Юля. – Это от счастья, мам. Просто это так неожиданно. Мне нужно осмыслить эту новость.

– Хорошо, дочь. Только знай, когда родится сестрёнка, мы не станем любить кого-то из вас меньше. Хоть ты и самая старшая, ты всё равно наш ребёнок. Такой же родной и любимый, – успокаивала мама Юлю, понимая её тревогу.

– Я знаю, – улыбнувшись сквозь слёзы, ответила дочка.

Отец подошёл к шкафу, нашёл в коробке иголку и вернулся на место.

– Доченька, – начал папа. – Подойди ко мне.

Юля уже не плакала, но глаза ещё оставались красными. Она всхлипнула и молча под села к отцу.

– Возьми эту иголку, – сказал папа.

– Давай. А зачем? – заинтересованно спросила дочь, протянув ладонь.

– Смотри, у тебя на руке пять пальцев. Выбери один самый нелюбимый или который тебе не жаль и уколи его этой иголкой, – предложил отец.

Юля смотрела на свою ладошку, переходя взглядом от одного пальца к другому, выбирая ненужный.

– Не могу, – опустив руку, произнесла Юля. – Все жалко.

– Вот так и вы для нас с мамой одинаково дороги и любимы. Вы самое ценное, что у нас есть, и неважно, кто какой по счёту, возрасту или цвету глаз. Дети – продолжение своих родителей, как пальцы – продолжение руки, и не бывает забытых и нелюбимых. Помни об этом сегодня, завтра, всегда. Иначе просто не может быть.

– Хорошо, пап. Я буду помнить, – пообещала дочь и вернула иголку.

Кот Лучик снова спал на диване, ни о чём не тревожась. Он точно знал, что его тоже любят в семье и ему не нужно это доказывать.

Три с половиной килограмма счастья

*Чтобы измерить счастье,
нужно сначала научиться его чувствовать
и ценить, а самое главное – беречь.*

С каждым днём ей становилось всё труднее и труднее. Усталость была с самого утра, будто ночью и не спала вовсе. Поясница болела, как если бы вчера разгружала вагоны, а живот поджимал лёгкие, вызывая одышку при любой физической нагрузке. Надеть штаны или обуться было настоящим подвигом. Казалось, что это никогда не закончится. Успокаивало только одно – всё это временные трудности. Их стоило потерпеть ради будущего счастья.

Этим утром живот болел и тянул вниз сильнее обычного. Силы отсутствовали совсем. Хотелось просто лежать и больше ничего, но лежать тоже было некомфортно. Любое положение вызывало неудобства. А сегодня ещё хочешь не хочешь нужно приготовить борщ для семейства, ведь все вернутся домой голодными.

– Постарайся приехать с работы пораньше, – говорила она, провожая мужа.

– Хорошо, – отвечал он, целуя жену на пороге дома.

Все разъехались по своим делам – муж на работу, дети в сад и школу. Живот тянул ещё сильнее и периодически болел. На плите готовился ароматный борщ, который отнял последние силы.

«Когда же это закончится», – думала она, поглаживая свой округлившийся до размеров глобуса живот.

На часах – полдень. За окном – холодная осень, пасмурно, деревья окончательно сбросили листья к зиме. Голые ветви качались на ветру, провожая воспоминания о прошедших тёплых днях. Осталось совсем немного подождать, и семейка вернётся домой. Снова будет шум, смех, суета.

В третьем часу она позвонила мужу, чтобы тот приезжал прямо сейчас.

– Кажется, началось, – сказала она в трубку. – Забирай сыновей из сада и школы, повези меня в больницу. Больше ждать нельзя.

Он положил трубку и сразу же отправился домой. Его переполняло чувство тревоги, волнения и одновременно радости.

«Сегодня случится. Лишь бы всё было хорошо», – думал он по пути домой.

Когда они зашли в дом, жена уже сидела готовая, с сумками в ожидании поездки в больницу. Она обняла и поцеловала сыновей:

– Слушайте папу, пока меня не будет, и поешьте борщ.

– Ладно, мам, – согласился младший сын.

– Хорошо, – кивал старший из сыновей. – Удачи, мамик.

Они были уже взрослыми, чтобы понять, что мама уезжает в больницу.

– Где же дочь? Уроки должны уже закончиться, – посмотрев на часы, задумалась она. – Нам пора выезжать.

– Значит, поехали. Она скоро придёт. Всё будет хорошо, – проговорил отец семейства.

– Ладно, поехали, – сказала она и поднялась.

Он взял сумки и понёс в машину. Она пошла следом. В это время ко двору подходила дочь.

– Вы куда собрались? – удивилась она, увидев родителей.

– В больницу! – ответил отец.

– Что, уже пора?! – воскликнула дочка и обняла маму.

Прибыв к приёмному отделению, он поцеловал жену и сказал:

- Ты нам пиши почаще.
- Хорошо. Следи за детками.

* * *

На улице уже стемнело. Отец и дети не выпускали из рук телефоны в ожидании новостей. Уже больше часа от мамы не приходили сообщения.

- Пап, почему мама ничего нам не пишет? – спросила дочь.
- Значит, занята, – ответил папа.
- У неё всё будет хорошо? – уточнил старший сын.
- Конечно, сынуль, не переживай, – отвечал отец, расхаживая по комнате, не находя себе места.

- А у малыша? – спросил младший сын.
- И у малыша, – сказал папа, проверяя сообщения в телефоне.

Находиться в ожидании и неведении было невыносимо. Ему хотелось сорваться с места и поехать в больницу, чтобы оказаться рядом с женой и быть в курсе всего. Неизвестность и молчащий телефон сводили с ума, но оставалось только ждать. Ждать и надеяться, что у мамы хватит на всё сил, а доктора сработают профессионально. В такие моменты особенно остро осознаёшь, как дорога тебе семья. Без каждого из них невозможно представить свою жизнь. Все те годы, когда их не было, казались такими далёкими, будто и не жил до этого вовсе.

В полной тишине раздался звонок. На экране телефона высветилось: «Брат».

- Да, – ответил в трубку отец.
- Ну как? Я уже стал снова дядей? – спросил папин брат.
- Ещё неизвестно. Я сообщу, – сказал отец и положил трубку.

Отсутствие новостей вызывало тревогу. Уже пора бы и получить долгожданную новость, но телефон по-прежнему молчал. Многочисленные сообщения жене с вопросами «Ну что?», «Ну как?», «Что вы там?» оставались без ответа. Дети то и дело подходили к папе поинтересоваться, как там мама, но ответа не получали.

В девятнадцать часов пятьдесят три минуты экран телефона моргнул. Пришло сообщение! От мамы! Отец трясущимися руками взял телефон и прочитал:

«Родилась! В девятнадцать тридцать шесть! Три килограмма четыреста пятьдесят грамм!»

- Ура-а-а-а! – закричал папа. – Дети, скорее сюда! Полянка родилась!!!

Все кричали ура и прыгали от радости. Отец обнимал детей, и улыбка не сходила с его лица. В горле стоял ком, было трудно вдохнуть. Руки тряслись от волнения. Наконец-то свершилось!

Он взял телефон и набрал номер брата. Через несколько гудков в трубке раздалось громкое:

- Родила?!
- Да, – дрожащим голосом ответил папа.
- Кто?!
- Дочка! Полянка!
- Сколько весит?!
- Три килограмма четыреста пятьдесят грамм! Три с половиной килограмма счастья, брат!
- Поздравляю!

Отец закончил разговор и, выдохнув, упал в кресло. На душе стало спокойно и тепло. У него родилась доченька – маленькое большое счастье. Завтра он поедет в роддом и обязательно возьмёт её на руки. Держать на руках родного ребёнка первый раз особенно волнительно.

Поздно вечером она позвонила мужу.

– Привет. Как там дети? Они не голодные у тебя?

– Привет, милая. Всё хорошо. Дети поели и уже спят. Попробуй тоже отдохнуть. Не думай сейчас о нас, – ответил он.

– Хорошо. Значит, до завтра?

– До завтра. Спокойной ночи.

«Поразительная женщина... Отдать все силы на родильном столе и ещё думать, не голодная ли дома семья. Такое не каждому мужчине под силу», – размышлял он.

Утром отец отправился в роддом. Распахнув дверь в палату, он увидел жену и спящего в пелёнках ребёнка. Они обнялись, и она бережно, будто что-то необыкновенно хрупкое и бесценное, передала малышку мужу. Он впервые взял её на руки и нежно прижал к себе. Доченька тихонько сопела во сне и даже не понимала, кто её держит. Папа поцеловал её в лобик и почувствовал ни с чем не сравнимый запах – сладко-молочный, с лёгкой кислинкой. Запах новой жизни. Так пахнут только новорождённые детки. И этот неповторимый аромат ты помнишь потом всю жизнь.

- Она именно такая, как я себе её и представлял, – прошептал он жене.
- Она такая милая у нас, – с улыбкой на лице отвечала она.
- Спасибо тебе за доченьку, родная, – сказал он ей, едва сдерживая слёзы радости, прижимая к груди три с половиной килограмма счастья.

Обед

Мама накрывала стол к обеду. Свежеприготовленный суп дышал ещё паром и ароматом зелени, тарелки с макаронами украшали аппетитные котлеты с золотистой корочкой, а рядом, как часовой, стоял компот в стеклянных стаканах. На отдельной тарелочке лежал аккуратно нарезанный белый хлеб с хрустящей краюшкой. Чуть дальше – тонкие колечки сервелата, уложенные по кругу для создания аппетита и эстетики. И конечно, синий репчатый лук полукольцами рядом с солонкой, придающий особую атмосферу столу. А на десерт – чуть подтаявшее фисташковое мороженое.

Но это всё было не для Виктора. Витя к еде относился безразлично. Усадить парня за стол было почти невозможно. То ли в силу возраста, то ли он и правда был всегда неголодным, как сам об этом постоянно заявлял родителям. Да только материнскому сердцу эти доводы не подходили и, наверное, никакие не подойдут. Никогда. Главное для любой матери – это чтобы ребёнок был накормлен.

– Идите все обедать! – приглашала мама своих детей к столу, раскладывая приборы рядом с тарелками.

– Я не голодный! – ответил Витя.

– Кто бы сомневался! – возмутилась мама. – Юля, Илюша! За стол! – позвала она старших детей.

Дети подсели к уже занявшему своё место отцу, взяли ложки и стали рассматривать стол в поисках чего-то особенно вкусенького.

– Что вы ищете? Кушайте, пока не остыло, – сказал папа. – Обед, как всегда, очень вкусный. Наша мама постаралась!

– Витенька, иди кушать, – попросила снова мама. – А то я буду грустить.

– Ну мама-а-а... – вредничал младший сын.

– Витя, скорее иди к нам на помощь! – сказал отец. – У нашей мамы украли радость. Без тебя мы её не спасём.

– Как это? – заинтересовался Виктор и подошёл к столу.

– Вот так. Босс-Котлетос со своими макаронными солдатами отняли у неё радость. Тебе нужно их победить, и тогда мама снова станет весёлой.

Витя сел за стол и спросил:

– И что делать?

– Сначала тебе нужно перебраться через суповое озеро. Скорее бери ложку.

– Я не хочу есть, – сопротивлялся Витя.

– Сынуль, не нужно ничего есть. Просто осуши это озеро. Давай поможем маме, пока ещё не поздно.

Витя взял ложку и зачерпнул суп.

– И куда его выливать? – спросил он.

– Пока мама принесёт пустую тарелку, ты съешь пару ложечек, чтобы не терять время.

Сын сначала нехотя съел ложку супа, вторую более охотно, а третью уже с удовольствием. Тарелка незаметно стала опустошаться.

– А что дальше, пап? Суповое озеро почти высохло.

– Доедай суп и увидишь, – сказал папа. – Ещё три ложечки.

Витя закончил с супом, отложил ложку и отодвинул тарелку. Мама, изображая грусть, забрала её и отнесла в раковину.

– Молодец, сын! Ты добрался до армии Босса-Котлетоса. Хватай вилку и в атаку! Скорее накалывай макаронных солдат и жуй.

Витя с азартом проглотил первую порцию макарон, а папа продолжал его подбадривать:

– Отлично! Ты почти добрался до главного злодея. Ещё немного, и они отступят.

– Всё, больше не могу, – поглаживая рукой по животу, проговорил Витя.

– Смотрите, солдат почти не осталось! Юля, Илюша, помогайте брату!

Старшие дети помогли Вите доесть макароны и стали наблюдать, что будет дальше.

– Витюш, теперь осталось победить Босса-Котлетоса! Нападай на него! – продолжал папа. – Дети, давайте все вместе!

Три вилки с победным криком воткнулись в котлету и разломали её на части. Каждый кусок был съеден с улыбками и удовольствием на лицах детей. Родители тихонько переглядывались и улыбались друг другу.

– А теперь дружно пьем компот из витаминов. Кто первый выпьет, тому вторая порция мороженого. И кажется, я вас опережу, – взяв стакан, усмехнулся отец.
– Нет, мы पहले! – сказал Витя и начал пить свой компот.
Папа с улыбкой смотрел на сына:

– Какой молодец! Витюш, ты победил Босса-Котлетоса и его армию! Теперь мама снова весёлая!

Витя победоносно вышел из-за стола и обнял маму.

– Спасибо тебе, сыночек, за радость, – сказала она. – Я такая счастливая!

– Мам, будь внимательнее теперь. Это хорошо, что я был рядом, а то так и ходила бы грустная, – произнёс Витюшка.

Вся семья громко засмеялась, а когда смех утих, каждый сказал маме спасибо за вкусный обед.

Очки

Сколько себя помню, папа всегда был в очках. По-другому его и представить не могу. Папа без очков – это не папа. Сколько я их ему сломала, когда была маленькой, не сосчитать. Ну а как маленькому ребёнку, сидя на руках, видеть такую непонятную вещь на лице и не потрогать, а потом обязательно не кинуть на пол? Но он никогда не ругался за это.

По мере взросления я узнала, что очки носят не просто так, а для улучшения зрения. Оказывается, папа плохо видит вдаль. Мне было непонятно, как можно не видеть, ведь когда я смотрю, то всё представляется чётким. Со временем оказалось, что моя мама в школе носила очки и ей это очень не нравилось. Она стеснялась надевать их даже дома. Позже ей сделали операцию для улучшения зрения, и она о них забыла.

В какой-то момент я стала понимать, что моё зрение тоже ухудшилось. Люди и вещи на расстоянии потеряли чёткость, слова и цифры на школьной доске стали расплывчатыми. Я поделилась этим с родителями. Мама повела меня к доктору, который лечит глаза. Оказалось, что у меня плохое зрение. Врач выписала мне рецепт на очки. Я по этому поводу не волновалась, так как видела их каждый день на папе и ему это никак не мешало жить, на мой взгляд. Но было как-то не по себе.

Через несколько дней мы поехали в магазин за очками. Каких там только не было! Круглые, овальные, квадратные, золотые, чёрные, коричневые, всё не перечислить. Казалось, что проще: купил и пошёл. Но когда я примеряла очки, одни не подходили мне по цвету, другие – по форме, третьи – по всем причинам. Наконец-то я нашла подходящие, которые понравились мне и цветом, и формой и удобно сидели на лице. Я положила их на полку...

Они ещё долго лежали там, прежде чем я первый раз надела их в классе. Было страшно и неловко одновременно. Вот ходила-ходила без них и вдруг надела перед всеми. Как такое возможно? Но всё же оказалось возможно. Было очень тревожно. Что скажут одноклассники? Как отреагируют? Внутри меня всё тряслось.

«Будь что будет», – подумала я и надела очки, ожидая реакции. Казалось, что весь класс сейчас начнёт смеяться и показывать пальцем.

В очках всё вокруг стало чётким. Слова, написанные мелом на доске, будто выпирали. Было видно даже песчинки мела в линиях, каждую царапину на зелёном фоне доски, контуры и прожилки на листочках цветов в классе, узоры на шторах. Радость снова видеть чётко не передать словами! Я забыла о том, что обо мне скажут, и наслаждалась вернувшимся ясным зрением. Мне на мгновение стало всё равно, как отреагируют одноклассники. Когда момент внутреннего восторга прошёл, я решила поднять голову и осмотреть свой класс. И каково же было моё удивление, когда я увидела добрые улыбки и одобрителные жесты со стороны друзей и подруг. Каждый пытался показать жестом, как мне идут очки и что всё нормально. Даже не камень, а гора будто упала с моих плеч. Я улыбнулась всем в ответ, выдохнула и занялась заданием учителя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.